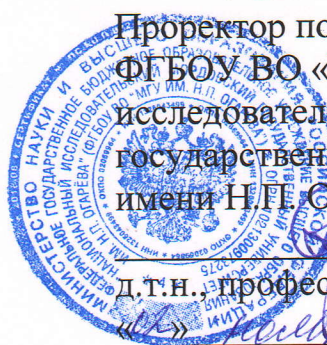

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
имени Н.П. Огарева»

д.т.н., профессор П.В. Сенин

2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»
о диссертации Любарского Руслана Васильевича
«Концепция К. Кастанеды в русской рок-поэзии и постмодернистских
романах В. Пелевина и М. Фрая конца XX – начала XXI веков»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Начнем с очевидного: работы антрополога из Калифорнийского университета Лос-Анджелеса, описавшего свой опыт непосредственного погружения в изолированную и тщательно оберегаемую традицию коренных мексиканцев, Карлоса Кастанеды приобрели необычайную популярность еще в 1960-х гг. на Западе, а с 1990-х гг. и в странах постсоветского пространства. На сегодняшний день можно с уверенностью говорить о «феномене Кастанеды», оказавшем беспорное влияние на самые разнообразные философские и литературные практики, благодаря продемонстрированной им возможности существования принципиально иной, в отличие от традиционной, картины мира, рационалистической культуры и способах бытия в них. В этом отношении **актуальность, научная новизна**, равно как и **материал** (поэтическое творчество Егора Летова, Бориса Гребенщикова, Александра Васильева, Юрия Клинических, группы «Зимовье Зверей», Хелависы (Натальи О`Шей), Дельфина (А. Лысикова), романы Виктора Пелевина «Т», «Бэтман Аполло», «SNUFF», роман Макса Фрая «Тубурская игра. История, рассказанная сэром Нумминорихом Кутой») диссертационного исследования Р. В. Любарского не вызывают сомнений. Именно отсутствие полного и объективного описания воздействия концепции К. Кастанеды на содержание и поэтику ряда ярких и значительных художественных произведений рубежа XX–XXI веков, «высвечивающее» наиболее существенные тенденции освоения заявленными

поэтами и прозаиками кастанедовской, условно говоря, «окультурно-художественной практики» и обозначающее связь оккультных и постмодернистских идеологических и повествовательных стратегий, обуславливает научную значимость работы Р. В. Любарского.

Подчеркнем, что выбор именно подобного ракурса исследования (осмысление рок-поэзии, творчества В. Пелевина и М. Фрая сквозь призму концепции К. Кастанеды) представляется несомненной удачей диссертанта и его научного руководителя. И дело даже не в том, что выстраивание объективной, «безоценочной», картины развития современной отечественной литературы, включение в нее всех значительных фигур – процесс длительный и трудоемкий, который продолжится еще не одно десятилетие. Принципиально другое: Р. В. Любарский смог выявить и достаточно убедительно продемонстрировать, *каково* влияние различных аспектов концепции К. Кастанеды на содержательные аспекты произведений современной постмодернистской русской прозы и рок-поэзии; показать, *как* конструируются отдельные элементы поэтики художественного текста; обнаружить влияние идей К. Кастанеды в используемых современной русской рок-поэзией и постмодернистской литературой приемах оккультно-мотивированной композиционной и хронотопной организации текста, а также в особенностях повествовательных техник и в поэтике отдельных произведений в целом.

Опираясь на достаточно широкий и представительный круг исследований отечественных историков и теоретиков литературы, в том числе и тех, кто непосредственно занимался творчеством В. Пелевина, М. Фрая, отечественной рок-поэзией, отдельными аспектами литературного процесса конца XX в., диссертант во **Введении** корректно формулирует предмет, объект исследования, положения, выносимые на защиту, т.е. весь тот «набор», который позволяет судить о глубине и серьезности его намерений. О том же говорят цель и задачи, позволившие Р. В. Любарскому четко обозначить и собственную научную позицию, и основные параметры исследования. Здесь же, характеризуя методологию диссертации, Р. В. Любарский, называя в качестве ключевых и не вызывающих сомнений методов биографический, сравнительно-исторический типологический, генетический, указывает и загадочный «историко-литературный» метод (дисс., с. 20), а также почему-то не упоминает интертекстуальный метод и метод целостного анализа художественного произведения, хотя закономерно использует их на протяжении всей работы. Хотелось бы, кроме того, прояснить, как соотносятся указанные диссертантом на с. 21 работы по массовой литературе М.А. Черняк, рок-поэзией, прозой В. Пелевина и М. Фрая специально не занимавшейся (!), с названными диссертантом методами и подходами?

Первая глава диссертации (*«Художественное моделирование идей Карлоса Кастанеды в русской рок-поэзии»*) посвящена осмыслению специфики художественного воплощения идей Карлоса Кастанеды в текстах современных рок-поэтов, причем диссертант справедливо показывает, что

кастанедовская концепция нашла отражение прежде всего в художественном моделировании измененных состояний мира посредством воли для избранной категории людей.

Помимо исследования поэзии Егора Летова, помещающего своих героев в трансцендентальные миры (дисс., с.31-38), анализа кастанедовского мотива странствия в несуществующее место на основании отождествления «Улан-Баторского порта» с призрачным городом Икстлан К. Кастанеды у Бориса Гребенщикова (дисс., с. 39-46), изучения переосмысления кастанедовских моделей Хелависой (Натальи О'Шей), которая, действительно, отчетливо отделяет романтизированный в своей основе мир сна от мира повседневности и подчеркивает, что путешествие во сне у ее героев, равно как у шаманов индейцев яки из произведений К. Кастанеды, доступно лишь обладателям сверхъестественного могущества, рассмотрения кастанедовского понятия «смерть» в качестве художественной модели Дельфина (дисс., с. 82-115), диссертант приходит к важным, на наш взгляд, выводам. Р. В. Любарский, во-первых, указывает, что «концепция Карлоса Кастанеды "Не-делание" в русской рок-поэзии трактуется в качестве познания скрытой сущности предмета и реальности, а также как «магическая» трансформация одной вещи в другую» (дисс., с. 115). Во-вторых, автор работы констатирует, что русская рок-поэзия трансформирует магические реалии К. Кастанеды, связанные с переходом в новый мир с помощью «расширения», «изменения» сознания, посредством как психоактивных веществ, так и без них в элементы художественной поэтики «магического реализма».

При всех несомненных достоинствах этой части работы, укажем, во-первых, что выводы по главе выглядят несколько обуженными, поскольку они не отражают важных наблюдений диссертанта над поэзией Е. Летова и Б. Гребенщикова. Во-вторых, Р. В. Любарский, демонстрируя эрудицию и широкий кругозор, в этой главе не только анализирует творчество заявленных авторов, но и проводит историко-культурные параллели психоделики К. Кастанеды с творчеством О. Мандельштама, В. Хлебникова, Ю. Клинских (Хоя), Дж. Моррисона, О. Хаксли, А. Васильева и др. Однако, здесь напрашивается и очевидная параллель с текстами С. Барретта («Pink Floyd»), прежде всего из «The Piper at the Gates of Dawn». В связи с чем они остались без внимания? В-третьих, диссертант, безусловно, провел серьезный анализ преломления кастанедовских идей в текстах русской рок-поэзии, но почему именно рок-поэзия оказалась рецептивно «податливой» по отношению к кастанедовской концепции? В чем причины подобной «податливости»?

Во второй главе («Модернизация вторичной реальности в контексте идей Карлоса Кастанеды в русских постмодернистских романах В.Пелевина «Бэтман Аполло», «SNUFF», «Т» и Макса Фрая «Тубурская игра. История, рассказанная сэром Нумминорихом Куттой») Р. В. Любарский анализирует влияние идей Карлоса Кастанеды на постмодернистские произведения В. Пелевина и М. Фрая. Детально исследуя романы В. Пелевина и М. Фрая,

выявляя в них неотделимые от эзотерической практики кастанедовские приемы конструирования мира («искусство сновидения», «сталкинг сталкеров», «осознание», «намерение» и т.д.), понятия, имеющие отношение к отличной от повседневного мира реальности («точка сборки», «место силы», «энергетические эманации», «не-делание» и др.), диссертант приходит к закономерному выводу о том, что, обновляя способы конструирования вторичной реальности приемами Карлоса Кастанеды, В. Пелевин и М. Фрай «ориентированы на принцип жизнестроительства», стремятся «к неиерархичности мира, что порождает ироничное мироощущение» (дисс., с. 264). Нам, однако, представляется, что здесь Р. В. Любарский упустил простительное молодому исследователю, сосредоточенному на «частностях», важное глобальное обобщение: причина перманентного обращения М. Фрая, В. Пелевина (и не только, кстати, их, но и В. Сорокина, П. Крусанова и др.) к текстам К. Кастанеды, как рецепирующим оккультные практики, так и рассматривающимся в качестве самостоятельных оккультных источников, состоит в постмодернистской тенденции к проникновению литературы в жизнь и к текстуализации реальности.

В **Заключении** (дисс., с. 265-270) дано логичное и обоснованное обобщение результатов диссертационного исследования, намечены дальнейшие перспективы, которые связаны не только с дальнейшей разработкой теоретических понятий, но и с расширением круга изученных литературных явлений.

Вызывает уважение **Библиография**, включающая 447 позиций, в т.ч. и на иностранных языках. Однако, стремление молодого исследователя «объять необъятное» привело к тому, что, во-первых, Библиография оказалась небрежно оформленной и не всегда выверенной: так, диссертация А. Б. Смоликова была представлена на соискание ученой степени кандидата философских наук, а не как указывает диссертант, по культурологии: Смоликов А.Б. Феномен Карлоса Кастанеды в культуре второй половины XX века: дисс. ... канд. культурол. наук: 24.00.01 [Текст] / Смоликов Алексей Борисович. – Ростов-на-Дону, 2004 (дисс., с. 303) и т.д. Во-вторых, из нее «выпали» диссертационные исследования, непосредственно коррелирующие с проблематикой работы Р. В. Любарского (Тимофеев Д. Г. Шаманизм: философско-религиоведческий анализ: дисс. ... канд. филос. н. М., 2012; Мацына А. И. Смерть как онтологическая категория: дисс. ... к. филос. н. Челябинск, 2006; Стерледев Р. К. Философский анализ конфликта естественнонаучных и эзотерических концепций XX–XXI вв.: дисс. ... д-ра филос. н. Пермь, 2009; Дубаков Л. В. Русская постмодернистская литература и оккультизм: дисс. ... к. филол. н. Ярославль, 2010). В-третьих, в библиографическом списке мы обнаружили источники, которые вряд ли могут считаться надежными для научного исследования: Ошо о Кастанеде [Электронный ресурс] // Эзотера. Журнал потусторонних сил (дисс., с. 298).

Подчеркнем, однако, что замечания и вопросы, которые возникли у нас в ходе прочтения, свидетельствуют лишь об интересе к самой проблеме и

вариантах ее научного разрешения, но отнюдь не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Р. В. Любарского, отличающегося профессионализмом и глубоким пониманием рассматриваемых проблем. Представленный текст диссертации свидетельствует о том, что перед нами – самостоятельная, концептуальная научная работа, которая отвечает всем необходимым требованиям ВАК РФ. Автор работы системно анализирует литературоведческие и художественные тексты в соответствии с изначально заявленной концепцией исследования, демонстрируя детальное знание идеологии К. Кастанеды в целом, и текстов рок-поэзии, В. Пелевина, М. Фрая, рассмотренных сквозь ее призму, в частности.

Достоверность исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения, выбором наиболее репрезентативных произведений, введённых в широкий историко-литературный контекст конца XX – начала XXI вв. Ключевые проблемы диссертационного исследования отражены в пунктах положений, выносимых на защиту, которые становятся концентрированным и системным изложением основных научных идей диссертанта. В процессе проведенных научных изысканий с использованием междисциплинарных подходов указанные положения были обстоятельно доказаны, адекватная методология способствовала решению избранной цели и задач, а также обеспечила достоверность и обоснованность полученных научных наблюдений и выводов, позволила сформулировать научно достоверную и смыслозначимую концепцию рецепции идей К. Кастанеды в отечественной рок-поэзии, прозе В. Пелевина и М. Фрая.

Теоретическая и практическая значимость работы также не вызывают сомнений: наблюдения, выводы и полученные результаты диссертационного исследования, несомненно, послужат основой для дальнейшего изучения как творчества В. Пелевина и М. Фрая, так и теории отечественного постмодернизма, а также могут быть использованы в курсах отечественной литературы на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке курсов по выбору, спецкурсов по творчеству В. Пелевина, М. Фрая, рок-поэзии. Работу отличает актуальный для современного состояния гуманитаристики научно-теоретический аппарат исследования и продуктивная междисциплинарная методология. Диссертация обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью для изучения русской литературы и социокультурных процессов, влияющих на стратегии создания прозаического текста, характерные для современного этапа технологического прогресса.

В целом кандидатская диссертация Р. В. Любарского представляет собой серьезное научное исследование, ценное по полученным результатам, содержит в себе решение задач, имеющих принципиальное значение для литературоведения, обладающее актуальностью, научной значимостью и новизной. Его методология и результаты перспективны для развития науки и могут быть использованы в дальнейшем изучении русской литературы XX –

начала XXI вв. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.01. – русская литература по следующим пунктам: п.4 – «История русской литературы XX–XXI вв.», п.8 – «Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве», п.9 – «Индивидуально-писательское и типологическое выражение жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии», а также требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842). Автор диссертационного исследования – Любарский Руслан Васильевич – заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв о диссертации Любарского Руслана Васильевича «Концепция К. Кастанеды в русской рок-поэзии и постмодернистских романах В. Пелевина и М. Фрая Конца XX – начала XXI веков» по специальности 10.01.01 – русская литература составлен доктором филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература), профессором, заведующим кафедрой русской и зарубежной литературы Осьмухиной Ольгой Юрьевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» «28» октября 2020 г. (протокол № 10). Голосовали единогласно.

Зав. кафедрой русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»
доктор филологических наук,
профессор

"Подпись *Осьмухиной Ольги Юрьевны*"
Начальник управления кадров
ФГБОУ ВО "МГУ им. Н.П. ОГАРЕВА"
Ольга Юрьевна

Осьмухина Ольга Юрьевна

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

Почтовый адрес: 430005, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68;

телефон: +7 (8342) 233755;

факс: +7(8342)472913;

электронная почта: dep-general@adm.mrsu.ru; dep-mail@adm.mrsu.ru;

сайт: <http://www.mrsu.ru>